

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 73.05

Г.Г. Гурьянова

Научный центр изучения Арктики, 629007,
Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 20

G.G. Guryanova

Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District
20 Respubliki street, Salekhard 629007, Yamal-Nenets Autonomous District, Russia

РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДА: НА ПРИМЕРЕ САЛЕХАРДА

THE ROLE OF MONUMENTS IN THE SELF- PRESENTATION OF THE CITY: BY THE EXAMPLE OF SALEKHARD

Аннотация. Памятники города рассказывают о его истории, характеризуют современный статус, претензии на будущее. Каждый объект по-своему олицетворяет как время создания, так и время посвящения. В статье представлен анализ скульптуры Салехарда, тематические приоритеты, способы презентации. Делаются выводы о том, что для города на сегодняшний день является более значимым: стремление сохранить память, декорировать пространство или порадовать, удивить горожанина и гостя столицы округа.

Abstract. Monuments of city narrate about its history, characterize the present status and claims for the future. Each object represents both the time of creation and the time of dedication. The article presents an analysis of the sculpture of Salekhard, thematic priorities and presentation methods. Conclusions are made about what is more significant for the city today: the desire to preserve memory, decorate the space or to please, surprise the citizen and the guest of the capital of the district.

Ключевые слова: Салехард, монументы, жанровая скульптура, время в городе, время города.

Keywords: Salekhard, monuments, narrative sculptures, time in the city, time of the city.

Цитирование: Гурьянова Г.Г. Роль памятников в самопрезентации города: на примере Салехарда // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – (108), №3. – С. 30-36. DOI: 10.26110/ARCTIC.2020.108.3.005

Citation: Guryanova G. G. The Role of Monuments in the Self-Presentation of the City: by the Example of Salekhard // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. – 2020. – (108), №3. – P. 30-36. DOI 10.26110/ARCTIC.2020.108.3.005

Введение

Средовые артефакты являются не просто частью и приметой городского пространства, но и маркером роли и места города в общероссийских истории и современности, составляющей собственной истории (как запечатленной в самих объектах, так и в истории их создания), выражением целей и ценностей городской и региональной власти («власть утверждает свой «фундаментальный лексикон» сооружением памятников» [1. С. 68]), частью публичной сферы жизни человека, причиной неутраченных споров или воплощением единства горожан, визуализацией городской идентичности, составляющей *genius loci* города. Так, например, составляя «Петербургскую азбуку» А. Флоренский среди множества наполненных городской мифологией пространств выделил требуемые азбукой

33 понятия, среди них был и памятник Э. Фальконе. Медный всадник, таким образом, был определен не столько как историко-культурное понятие, сколько как мифологема города, часть образа Петербурга (а значит и его «азбуки») как для его жителя, так и для всех, кто имеет представление о северной столице России [2].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является самопрезентация северного города при помощи памятников и других средовых артефактов. Целью этого материала является рассмотрение более-менее полного состава разных средовых объектов (памятников, мемориальных досок, городской скульптуры), существующих к началу третьего десятилетия XXI

века в Салехарде с точки зрения того, какие смыслы с их помощью утверждаются в городе. Изучение средовой риторики основывается на структурированном объеме объектов. Структура, в свою очередь, опирается на морфологию, принятую в искусствоведении. Содержание текстов, предлагаемых структурированными средовыми объектами, связано с осознанием городом своего места во времени, с его самопрезентацией.

В материале был использован культурно-исторический метод, помогающий связать памятник как с историей города, этапами развития культуры страны, так и с формальными и содержательными характеристиками объекта, которые определяются этими этапами. Хронологические рамки исследования максимально широки. Верхняя граница рассматриваемой хронологии определяется созданием материала (настоящее время), нижняя – временем появления первых памятников сохранившихся до сегодняшнего дня (1960-е годы). Снижение нижней планки до периода появления первых памятников, не дошедших до сегодняшнего дня, сведения о которых сохранились в письменных источниках, вводится в исследование с одной стороны для предложений в копилку идей о памятниках будущего, с другой – для очерчивания границ истории создания памятников в Салехарде.

Важно определиться и с терминологическим аппаратом. Объекты, которые рассматриваются в статье, располагаются в пространстве города. Это их важное видовое качество. При этом их присутствие в городе особым образом выделено: все они выполнены с учетом языка искусства (только в мемориальных досках художественное исполнение очень условно), при этом их назначение – свидетельствовать, обозначать собой что-то, воплощать идеи и представления. В этом рассматриваемые объекты идеологичны, порой нарративны, порой эмблематичны. В случае с пространством Салехарда, эти объекты, за исключением мемориальных досок укладываются в понятийные ряды морфологии искусства: «монументальное», «монументально-декоративное искусство», «городская скульптура». Таким образом, все эти столь разные артефакты следует отнести к идеолого-эмблематичным объектам, материализованным городским рассказам, применяя терминологию искусства – монументам, скульптуре. Так как цель материала состоит не в обосновании терминологии, то требуется найти понятие более емкое.

В образовательном и профессиональном направлении средового дизайна есть понятие «средовые объекты», объединяющее собой все элементы городского пространства: улицы, площади, парки, здания, монументы и пр. В статье я использую эпитет «средовые» в более узком значении, применительно к идеолого-эмблематичным артефактам. К средовым объектам/артефактам причис-

лены искусственно и специально созданные элементы, установленные с целью сохранения памяти, утверждения общественной, политической, культурной идеи, институционального имиджа, а также украшения и оформления городского пространства. Средовые объекты, рассмотрению которых посвящена эта статья, содержат текст и (или) образ, они выполнены из материалов, более-менее устойчивых к воздействию времени, погодным условиям и человеческому фактору, чаще всего – природных (камень, металл, дерево и др.). В подобном средовом объекте привлекательна его единичность, уникальность (пусть, порой и условная). Таким образом, важно, не только наличие истории/события, а умение объекта при помощи художественных, концептуальных особенностей рассказать об этой истории. Итак, из городского пространства Салехарда вычленены средовые, художественные, аттрактивные, идеолого-эмблематические объекты, участвующие в создании мифологии города. Для простоты высказывания все вышеприведенные пояснения сокращены до понятия «средовой объект».

Обсуждение

Сегодня активно исследуется не только сама проблема памятника как хранителя историко-культурного наследия, способа меморизации [3], но и состав городских объектов, раскрывающих осознание городом/горожанами своего места во времени и пространстве [1, 4]. Большую пищу для размышлений и последующего анализа предоставляет фиксация и первичная систематизация средовых объектов. Если же в основу систематизации положен продуманный принцип, то результаты еще показательнее. В качестве доказательства могу привести группу в социальной сети ВКонтакте, посвященную городской скульптуре (организатор и администратор Е. В. Груздов) [5]. Таким образом, для осуществления анализа необходим структурированный состав памятников. В предлагаемой статье используется фактология, представленная в издании, готовящемся к выпуску усилиями сотрудников МВК имени И. С. Шемановского [6].

Рассмотрим этапы истории города, воплощенные в памятниках, историю создания средовых объектов. Историю столицы Ямала условно можно разделить на несколько периодов. От первого периода истории города, от года заложения Обдорского острога до появления села Обдорска (1595–1807), памятных знаков не осталось, скорее всего, их и не было. Рассказывать свою самую раннюю историю Салехард начинал только с 2008 года, когда в созданном Обдорском остроге (Городе мастеров) появился памятник «Основателям Салехарда».

Следующий период (1807–1917 годы) в жизни города, а тогда села, был очень важным. Обдорск стал ощущать себя не только частью огромной российской державы (об этом свидетельствовал,

возможно, первый средовой знак села, воздвигнутый в 1852 году, по легенде, в честь приезда в Обдорск генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта), но в это время были сделаны первые шаги в направлении рождения города. В 1906 году в Обдорске при православной миссии появилась библиотека и хранилище этнографических древностей, предтеча будущего музея края. Инициатором важных с точки зрения градообразования нововведений стал И. С. Шемановский (1873 – после 1920) – отец Иринарх, глава Обдорской православной миссии в 1898–1910 годы. Эту значительную веху в своей истории, веху определившую начало формирования городского самосознания, Салехард отметил в 2006 году, в год 100-летия со дня рождения первой городской музейной инициативы, поместив мемориальную доску с портретом И. С. Шемановского на стену музейно-выставочного комплекса, носящего его имя. Таким образом, возможно, самый первый монумент в истории города и истории городской меморизации не сохранился, а отмечен этот период лишь одним средовым объектом.

В первую половину советского периода своей истории (1918–1950-е годы) Салехард утверждался как административная единица в российском государстве, отстаивал вместе со своими его гражданами ценности советского строя, в том числе и на полях сражений Великой Отечественной войны, встраивался в процесс промышленного развития Сибири и Севера, став одним из городов, через который должна была пройти полярная железная дорога. Об этом периоде своей истории Салехард свидетельствует плита на могиле погибших при подавлении Западно-Сибирского восстания 1921–1922 годов (в первоначальном виде установленная в 1920-е годы, в современном – в 2006 году), бюстом Т. Д. Сенькина, доской в память И. И. Глазкова (установлены, соответственно, в 1960-е и в 1980-е годы), памятниками В. И. Ленину, один из которых с 1976 года остался в городском пространстве, двумя мемориальными комплексами, посвящёнными Великой Отечественной войне и локальным военным конфликтам второй половины XX века (середина 1990-х, 2010 год), техническим объектом (паровозом серии Эм), установленным вблизи прохождения трассы железной дороги Чум – Салехард – Игарка, идущей к переправе через Обь, и посвященным памяти ее строителей (2003 год). Из средовых объектов, современников этого периода городской истории, до наших дней дошли в реконструированном виде три, остальные были сооружены в 1970-е и 2000-е годы.

Особый период в истории города и округа начался в начале 1960-х годов, когда развитие региона пошло в направлении освоения нефтегазовых месторождений. Около 15 монументов, мемориальных досок, монументально-декоративных объектов Салехарда сегодня посвящены романтическим

подвигам геологов, строителей, первопроходцев, способствуя появлению увлекательных рассказов города и округа о своих героях. Этот период (начало 1960-х – 1990-е годы) воспет как в трех объектах-современниках, так и в артефактах 2000-х годов. Среди них: памятник Ф. К. Салманову, бюсты К. И. Миронову, А. К. Кортуну, В. Т. Подшибякину, стела «Романтикам 70-х».

Этап развития города, в котором мы живем сейчас (2000-е – 2010-е) связан с самым большим количеством и разнообразием установленных и устанавливаемых средовых объектов. Причем если в предыдущий период монументы, отражающие историческую память и идеологию времени, преобладали над декоративными, то настоящее время связано с увеличением количества декоративных объектов и городской скульптуры. Это говорит о том, что город увидел себя не только на фоне исторических вех Сибири и страны, но и стал позиционировать себя как место удобное и комфортное для жилья, стремиться сделать свое городское пространство живым и, главное, уникальным (скульптура «Созвездие» и композиция, посвященная коренным народам Севера, стенография и пр.).

Семантика памятников отражает как общероссийские ценности, так и особенности края. Как уже было сказано, если считать первым памятником будущего города знак, поставленный в честь приезда в Обдорск Г. Х. Гасфорта, то первой темой средовых объектов Салехарда стала история города. Если же рассматривать сохранившиеся до сегодняшнего дня объекты, то главными темами городских артефактов 1960–1990-х была Великая Октябрьская революция, Великая Отечественная война и нефтегазовое освоение Севера. Приоритетными темами памятников, воздвигнутых в 2000-е – 2010-е, стали природные образы края, традиционная культура и мифология народов Севера, воплощение глобальных ценностей (спорт, семья, борьба за мир и пр.). Значительно меньше визуализируется сегодня нефтегазовое освоение, история города и память о выдающихся горожанах. Минимально представлена память о ГУЛАГе. Таким образом, темами объектов регион сегодня позиционирует себя краем созвучия природы и культуры коренных малочисленных народов Севера, местом, ориентированным на общечеловеческие ценности. Показательно, что тема покорения Севера ушла на второй план, меньше стала реализовываться история города, в том числе и лагерная. Также заметно, что пока не визуализирована актуальная тема освоения Арктики – ни в историческом ключе, ни с точки зрения настоящего и будущего.

Одной из проблем, связанных с характеристикой общего числа памятников Салехарда – взаимосвязь типического и уникального. Априори формальное исполнение объекта в городе, лишенного среды с развитыми художественными традициями

(образовательные институции, мастерские отдельных художников и пр.), не могло претендовать на уникальность. Мало того, провинциальность места, тяготея к проявлению максимально типизированных с формальной стороны объектов. Так, оба самых первых и на сегодняшний день утраченных памятника (один из них реконструирован в новом виде), были типизированы как объекты (obelisk, плита), а многие из последующих были включены в русло типизации художественного метода (памятник Ленину, мемориал Победы). Уникальность ранним средовым объектам могла придать лишь особая, местная, история. Это заметно в связи с историей «памятника Гасфорду», активно привлекающего внимание исследователей не столько включенностью территории в общероссийские процессы, сколько в региональные, сибирские, локальные [7]. Соотнесение городской истории с типизированным объектом, не способствует при его помощи хранить текст, унифицированный визуальный облик вступает в противоречие с уникальностью события местной истории, что выводит этот утраченный памятник в разряд легенды.

Но раритетные страницы местной истории тоже необходимо сначала открыть и написать. Поэтому долгое время памятники Салехарда были типизированы не только по формально-выразительному языку, но и по тем смыслам, которые они отражали, вписываясь в канву общероссийской истории (тема революции 1917 года и строительства социализма, Великой Отечественной войны, промышленного освоения Сибири и ее севера). На этом фоне ценны памятники (и их, к сожалению, не так много до сих пор), отражающие именно историю города, края, Арктики. К этим страницам относятся, например, вехи городской истории, ГУЛАГа.

Думаю, самым первым уникальным объектом является стела «66 параллель», сооруженная в первоначальном виде в 1980 году, а затем воплощенная на новом месте уже в 2003. Любопытно, что мотивом для создания этого лаконичной и запоминающейся композиции послужил не факт истории, а факт географии. Таким образом, для создания в городе уникальных и с художественной, и с содержательной стороны памятников, необходимо было проделать важную работу, по выработке и формулированию уникальных особенностей территории – как исторических, так и социальных, а также природных, географических

Следующая проблема – понятийно-морфологическая. Всё многообразие существующих средовых объектов города подчиняется делению по технологии создания: скульптура, стела, доска, плита, роспись, камень. Но более показательным является типологический ряд, основанный на приоритетной функции: монумент, декоративная форма, мемориальный знак, городская скульптура. Следует лишь уточнить терминологические границы понятий и в

этом случае.

Понятие «памятник» и тесно связанное с ним качество мемориальности. Это наиболее широкая дефиниция, включающая в себя все объекты, хранящие и передающие память социальную, коллективную, родовую, семейную (мемориальные комплексы, статуи, мемориальные доски и знаки, абстрактные композиции и пр.). Понятия «монумент» и «монументальность». В качестве существительного понятие является синонимом «памятника» (монумент – слово латинского происхождения, относит также к процессу напоминания). А вот качество монументальности имеет дополнительные оттенки. Монументальность свойственна как ряду памятников (т.е. следует выделить памятники монументальные и немонументальные), так и иным предметам [8]. Монументальность – качество, характеризующее смыслы, понятные и необходимые для коллективного восприятия. В словаре читаем: «монументальность – свойство художественного образа, родственное эстетической категории возвышенного, общественно-значимое содержание, выраженное в величавой пластической форме, проникнутой... пафосом утверждения» [9]. Еще одна пара понятий – декоративная форма и декоративность. Декоративная форма (decoro – от латинского «украшать») призвана делать среду красивой, особенной. Соответственно качество декоративности присуще тем объектам, которые делают среду красивее.

В особую типологическую категорию вынесу понятие «городская скульптура». Городская скульптура (или еще «жанровая городская скульптура») – сравнительно недавнее и обязательное для современных российских городов средовое решение. Среди качеств, которые выделяются разными источниками («повествовательность», «жанровость») для характеристики этого вида творчества в качестве приоритетного выделю – коммуникативность. Городская скульптура – это не просто некий рассказ о чем-то, это всегда призыв к непосредственному взаимодействию. И если памятник, монумент не принято разглядывать с близкого расстояния (чаще всего, это и невозможно сделать), то городская скульптура всегда предоставляет возможность близкого, «человеческого», частного контакта с предлагаемым образом.

Все средовые объекты (памятники, знаки и пр.) Салехарда предлагаю разделить по качествам, которые уточняют цель их восприятия. Выделю четыре главных качества, визуализированных средовыми объектами города: монументальность (возвышенность образа, идеологическую направленность), декоративность, мемориальность, непосредственную коммуникативность.

Используя антиномичность понятий, применю спекулятивную четырехчастную схему, которая может представить взаимосвязь выделенных при-

знаков с точки зрения восприятия, т.е. прочтения, средовых объектов, как особых текстов. Так, две группы признаков раскрывают объект с точки зрения содержания – обобщенно все объекты передают либо красоту (декоративные формы, городская скульптура), либо память (монументы, мемориальные знаки). Две другие группы отражают позицию как, каким способом передается информация – через обобщение, т.е. отстраненно, путем «коллективного» понимания, или через частные, приватные каналы восприятия. Таким образом, появились четыре способа понимания средовых объектов: коллективно воспринимаемая красота (декоративные формы), коллективно воспринимаемая память (памятники, объекты с качеством монументальности), приватно воспринимаемая красота (городская скульптура), приватно воспринимаемая память (памятные, мемориальные доски)

В четырехчастных схемах, объекты, располагающиеся в параллелях и вертикалях, имеют схожие качества, расположенные диагонально – противоположные. Закономерно, что вертикаль «коллективного восприятия» объединяет декоративные формы, созданные на основе формальных, объективизированных признаков гармонии-парадокса, статики-динамики и пр., и формы, «оснащенные» качеством монументальности, объединяющие тех, кто на них смотрит, общностью «считываемой» историко-культурной информации. Вертикаль «приватного восприятия» объединяет этим способом как городскую скульптуру, так и мемориальные доски. Действительно, городскую скульптуру принято разглядывать детально, открывая для себя нюансы образного «повествования», так же, как и содержание мемориальной доски не понять без тщательного прочтения текста вблизи. С другой стороны горизонталь «красота как содержание» объединяет декоративные формы и городскую пластику. Это единство не так закономерно с первого взгляда (визуально, объекты могут сильно отличаться), но именно эти две позиции наиболее открыты новым веяниям и творческим экспериментам. Напротив, горизонталь «память как содержание» закономерно соединяет объекты-монументы, памятник и мемориальные доски.

В оппозиции друг к другу («встречи» по диагоналям схемы) оказались монумент и городская скульптура, декоративные артефакты и мемориальные знаки (доски). Статуарная пластика может быть представлена и монументом, и городской скульптурой. Но разница их содержания и воздействия очевидна. Памятник выделен из городского потока, установлен на пьедестал, точка зрения его восприятия – ниже уровня изображения. Зритель всегда находится в состоянии изначального преклонения перед величием идеи, этому помогает и максимальность обобщения, лапидарность языка высказывания. Городская скульптура, наоборот, выводится

в городскую среду, объекты не выделяются размером, образы, их жесты, детализация костюма, усилены. Также закономерно противоположны в предлагаемой схеме декоративные формы и мемориальные доски: чистотой заложенной декларации (украшением), с одной стороны, и чистой формой памяти (буквенный текст), с другой.

Итак, свойство артефакта быть монументальным, а значит воплощающим коллективные ценности – идеологические, религиозные, социальные (памятник), контрастно по отношению к свойству рассказывать об особенностях приватной жизни горожанина, иронизировать и развлекать (скульптура городская, жанровая). А свойство объекта напоминать о событии, т.е. быть мемориальным (доска мемориальная) противоположно свойству быть декоративным – украшать и наряжать среду (скульптура парковая).

При этом, обычно, в городском пространстве мы не всегда встретим все четыре группы качеств в «чистом» виде. Городских артефактов, уверенно реализующих каждое из качеств: быть монументом или городской скульптурой, мемориалом или декоративной формой, не так много. Чаще всего свойства «работают» парой. Существуют объекты монументальные, монументально-декоративные и монументально-мемориальные (к ним относятся, в том числе, и памятники технические, представляющие реальные объекты техники или их копии), мемориальные и жанрово-мемориальные, жанровые и жанрово-декоративные, декоративные. Среди монументально-мемориальных, жанрово-мемориальных и декоративных следует выделить особую категорию имиджевых объектов, неразрывно связанных с местом своей установки, представляющих функцию учреждения извне.

Сфера «пересечения» монументальности и мемориальности объекта связана с утверждением политической, государственной идеологии, ей оппонирует сфера «пересечения» декоративных и жанровых артефактов, презентующая ценности частной жизни в декоративных и жанровых образах. Монументальные и декоративные объекты рождаются в сфере художественного и разговаривают с человеком на языке искусства, для артефактов жанровых и мемориальных художественность не является приоритетным качеством, важнее сам рассказ и его смысл – серьезный в мемориале, ироничный, игровой – в жанровой пластике.

Сочетание в объекте истории и современности, времени создания памятного знака и времени самого события обогащает артефакт дополнительным смыслом – осознанием художественных ценностей эпохи рождения памятника. Так, среди мемориальных артефактов Салехарда большинство выполнено в академическо-реалистической традиции, ведущей для отечественного искусства середины и второй половины XX века. Большинство же декора-

тивных знаков, установленных в 2000-х, воплощают формально-эстетические принципы советского монументально-декоративного искусства 1970–1980-х годов. Что свидетельствует как о провинциальном мышлении заказчиков, так и о замедленных ритмах развития самого монументально-декоративного искусства нашей страны. Только образы стенографии, отдельные монументально-декоративные объекты выводят декоративную пластику Салехарда на современный уровень выразительного языка.

Результаты

В городских артефактах фиксируется не только сюжеты истории или желание города быть частью мира, но и взаимоотношение его со временем, т.е. ценности и цели города на данный момент. Утверждение ценности монументов устремлено в будущее, значимость мемориалов актуализирует прошлое, жанровая городская скульптура привлекает внимание к особенностям настоящего, а декоративные объекты явно имеют надежду принадлежать вечности, если бы не устаревали сами формы красоты, материалы и технологии ее создания.

Выводы

В городской среде Салехарда сегодня всего чуть более 90 артефактов, среди которых объекты декоративные и имиджевые, мемориальные, мемориально-жанровые, монументально-декоративные, монументально-мемориальные, городская жанровая скульптура. Монументы, мемориальные знаки, отсылая своего зрителя в прошлое, передают важную информацию об истории страны, региона и города. Этим средовым знакам чуть меньше половины среди общего количества, что объяснимо – город, определяя свое особое место, прежде всего, занимается артикуляцией своей истории, своей памяти. При всей обращенности в прошлое, средовые знаки больше внимания уделяют советской истории. Надо сказать, что есть значимые страницы истории края и города,

которые еще не нашли отражение в его средовых объектах. Я имею в виду и Великую Северную экспедицию, войну в Арктике, строительство № 501.

Формальные декоративные формы часто обращены к будущему. Возможно потому, что именно в области декоративно-прикладного творчества в советское время были сделаны самые яркие формальные прорывы, приобщая к творческим экспериментам и неофитов на городских улицах. Красота декоративных форм – это и красота новых технологий, материалов, красота городского средового дизайна. Этим объектам в столице округа чуть меньше половины. В целом, для всех городов Сибири – это ценное направление, особенно в его нынешних формально-технологических экспериментах (в Салехарде, это – мамонт «Ямал» перед музеем, «Сиги» у Речного вокзала). Большинство же существующих объектов Салехарда, как уже было сказано, ориентировалось находки декоративного искусства 1970–1980-х годов. Возможно, визуализация «рывка» в будущее в столице округа активизируется с приходом сюда новых современных декоративных объектов.

К настоящему времени, безусловно, обращена городская скульптура, т.к. ее призвание, визуализировать современные ценности, образ современника, его ощущения и эмоциональное состояние. А еще именно городская скульптура, обычно, становится маркером уникальности и магнитом притяжения приезжих, неким туристическим сувениром. Пока ее в городе незаслуженно мало. Для ее увеличения недостаточно цитирования уже готовых объектов (как часто сегодня поступают города, выводя на свои улицы «сантехников», «фотографов», «городовых» и пр.). Нарративная уникальная скульптура ждет от горожан особенных рассказов, связанных с этим местом, прежде всего, сегодняшним днем. Теперь дело за самими салехардцами – стараться слышать свой город, его рассказы и проявлять эти сюжеты в городском пространстве.

Литература

1. Абашев В. В. Пермская монументальная риторика местной идентичности: памятники, эмблемы и арт-объекты в пространстве города // Лабиринт. 2015. № 1. С. 66–79.
2. Флоренский А. Петербургская азбука. СПб.: Издательство Тимофея Маркова, 2013. 70 с.: ил.
3. Антощенко А. В. Монументальная меморизация событий второй мировой войны в Калерии /Электронный ресурс / Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/monumentalnaya-memorizatsiya-sobytiy-vtoroy-mirovoy-voyny-v-karelii>
4. Шипицин А. И. Городская скульптура и культурный код Волгограда в контексте брендинга территории /Электронный ресурс / Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-skulptura-i-kulturnyy-kod-volgograda-v-kontekste-brendirovaniya-territorii/viewer> (дата обращения 07.04.2020).
5. Городская скульптура и мемориальные объекты /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://vk.com/club15957016> (дата обращения 07.04.2020).
6. Гурьянова Г.Г., Мазурин А.Б. Путеводитель по средовым объектам Салехарда. Рукопись, подготовленная к печати. Салехард: ГБУ «МВК», 2020.

7. Мазурин А. Б. Городские памятники Салехарда: утраченное и необретенное // Сборник материалов III ежегодной итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2019 г.). Салехард: ГБУ «МВК», 2020. С. 19–22.

8. Гурьянова Г.Г. Глиняная антропоморфная пластика Западной Сибири эпох древности и средневековья (Понятия «монументальное» и

«камерное» в искусстве дописьменных культур) // Вторые омские искусствоведческие чтения. Сборник материалов. Омск: ООО «Альтернатива АРТ», 1998. С. 6 – 8.

9. Словари и энциклопедии на Академике / Электронный ресурс/. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/863262> (дата обращения 07.04.2020).

Сведения об авторе:

Гурьянова Галина Геннадьевна, 1965 г.р., окончила ОГПИ им. А. М. Горького, художественно-графический факультет, в 2002 году защитила кандидатскую диссертацию по древнему искусству Западной Сибири (АГУ); заведующий сектором культурной антропологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, доцент. Сфера научных интересов: древнее, традиционное, классическое и современное искусство Сибири, городская культура. E-mail: galvarf@mail.ru

Information about the author:

Guryanova Galina Gennadievna, born in 1965, graduated from the Omsk State Pedagogical Institute, Faculty of Arts; in 2002 defended PhD thesis on ancient art of Western Siberia. Head of the Sector of Cultural Anthropology of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, leading researcher, have PhD in History, docent. Research interests: ancient, folk, classical and contemporary art of Siberia, urban culture. E-mail: galvarf@mail.ru